

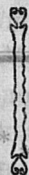
ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консистории.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса **взимается** 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 41.

№ 41.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣщены* одинъ на мѣсто другого псаломщики церквей: села Подберезскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Павелъ Корсунскій и села Христорождественскаго на Ухрѣ, Даниловскаго уѣзда, Димитрій Казаковъ отъ 28 сентября.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *утвержденъ* въ занимаемой должности исправляющій должность псаломщика церкви села Лацкаго, Мологскаго уѣзда, Николай Тороповъ отъ 23 сентября; *уволенъ* отъ занимаемой должности, согласно просьбѣ, псаломщикъ Георгіевской кладбищенской церкви г. Рыбинска Николай Соколовъ отъ 27 сентября; *перемѣщенъ* на псаломщическую вакансію при Георгіевской кладбищенской церкви г. Рыбинска псаломщикъ церкви села Богоявленскаго на островѣ, Р.-Борисоглѣбскаго у.

Михаиль Соколовъ съ 27 сентября; *опредѣлены* на псаломщицкія вакансіи: къ церкви села Борисоглѣбскаго въ стармѣ Холпѣ, Мологскаго уѣзда, окончившій курсъ Ярославской духовной семинаріи Геннадій Казанскій; къ церкви села Горинскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Колокольцовъ и къ церкви села Богоявленскаго на островѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ Всѣхсвятскій; всѣ трое—отъ 27 сентября.

Исключены изъ списковъ умершіе: священникъ церкви села Богородскаго въ Ившинѣ, Любимскаго уѣзда, Николай Скворцовъ съ 22 сентября и псаломщикъ церкви села Горинскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣй Соколовъ отъ 15 сентября.

По указу **Его Императорскаго Величества**, Ярославская Духовная Консисторія слушала: 1) журналъ (въ копіи) председателя комиссіи, избранной собраніемъ духовенства и старостами церквей г. Ярославля, протоіерея Аристарха Сестренцевича о призваніи комиссіей болѣе другихъ удобнымъ помѣщеніемъ для епархіальнаго лазарета помѣщенія въ домѣ г. Градусова, на большой Московской улицѣ и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 12 сентября 1914 года: «Согласенъ. Для заключенія контракта уполномачивается о. протоіерей Сестренцевичъ» и 2) словесное заявленіе члена Консисторіи протоіерея Крылова о томъ, что нотаріальный контрактъ на аренду помѣщеній для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ домѣ Градусова на Б. Московской улицѣ 15 сего сентября заключенъ. *Опредѣлили* и Его Высокопреосвященство 22 сентября 1914 г. утвердиль: поставить въ извѣстность настоятелей и настоятельница монастырей, духовенство и старостъ церквей епархіи, что, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на средства, жертвуемыя церквами, духовенствомъ, монастырями и ихъ братіей и старостами церквей епархіи, на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ, открывается въ домѣ Градусова, на Большой Московской улицѣ, въ г. Ярославлѣ епархіальный лазаретъ для раненыхъ воиновъ на 75 кроватей, а если позволятъ средства, и на большее количество, и при этомъ просить духовенство, церковныхъ ста-

рствъ и настоятелей и настоятельница монастырей съ полнымъ участіемъ, достойнымъ пастырей и представителей церкви Христовой, отнестись къ дѣлу помощи на врачеваніе раненыхъ воиновъ и пожертвованія, на это святое дѣло поступившія, немедленно выслать, а имѣющія впредь поступить ежемѣсячно высылать въ Духовную Консисторію на содержаніе епархіальнаго лазарета; объ открытіи епархіальнаго лазарета напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ другихъ органахъ мѣстной печати.

ИЗВѢСТІЯ.

Указами Святейшаго Синода: отъ 23 мая 1914 г. № 8433 и 8906 и отъ 14 августа 1914 г. № 13516 дано знать о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству, пенсіи изъ казны ниже слѣдующимъ лицамъ епархіи: псаломнической вдовѣ г. Углича, Воскресенск-Флоровской церкви Маріи Поройковой, съ дѣтьми, въ количествѣ 100 р. съ 16 августа 1913 г. изъ Угличскаго казначейства; священнической вдовѣ Пошехонскаго уѣзда, с. Крутова Анніи Николаевской, съ дѣтьми, въ количествѣ 250 р. съ 18 ноября 1913 г. изъ Пошехонскаго казначейства; священнической вдовѣ Ярославскаго уѣзда, с. Старокобыльскаго Лидіи Смигиной въ количествѣ 50 р. съ 27 апрѣля 1914 г. изъ Ярославскаго казначейства; священнической вдовѣ Любимскаго уѣзда, с. Станюспенскаго Маріи Волковой съ неспособной къ труду дочерью Екатериною въ количествѣ 240 руб. съ 14 января 1914 г. матери и съ 15 апрѣля дочери изъ Любимскаго казначейства; священнической вдовѣ Рыбинскаго уѣзда, с. Березова Серафимѣ Захарьевской 150 р. съ марта 1914 г. изъ Рыбинскаго казначейства; псаломнической вдовѣ Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, с. Михальцева Антонинѣ Успенской, съ дѣтьми, въ количествѣ 83 р. 33 к. съ 9 апрѣля 1912 г. изъ Р.-Борисоглѣбскаго казначейства; священнической вдовѣ Костромской епархіи, Макарьевскаго у., с. Покровскаго, при Бѣлбайскомъ монастырѣ, Екатеринѣ Владыченской 150 р. съ 17 февраля 1912 г. изъ Ярославскаго казначейства; священнической вдовѣ Мышкинскаго уѣзда, с. Мишны Надеждѣ Смирновой, съ дѣтьми, въ количествѣ 250 руб. съ 15 ноября 1912 г. изъ Мышкинскаго казначейства; псаломницу с. Лаврентьева холма, Ярославскаго уѣзда, Александру Череморскому въ количествѣ 100 р. съ 3 декабря 1913 г. изъ Яро-

славскаго казначейства; священнической вдовѣ Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, с. Троицкаго въ Игрицахъ Аннѣ Ульяновской въ количествѣ 150 р. съ 12 ноября 1913 г. изъ Р.-Борисоглѣбскаго казначейства; неспособному къ труду священническому сыну Даниловскаго уѣзда, Исадской церкви-школы Александру Павловичу Богдавленскому въ количествѣ 50 р. съ 19 декабря 1913 г. изъ Даниловскаго казначейства.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое по-мѣщеніе.	Составъ причта.
	м.	п.	дес.	саж.	руб.	г.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Всѣхсвятскаго, Мологск. у. .	1324	1528	28	2346	968	96	имѣется	3 член.
При ц. с. Вогородскаго въ Ившинѣ, Любимскаго уѣзда.	1162	1408	34	548	980	40	имѣется	2 член.
<i>Діаконскія</i>								
При ц. с. Никольскаго у Иисусова креста, Ростовск. у. .	1228	1362	91	1674	2800	80	имѣется	5 член.
При ц. с. Староандреевскаго, Р.-Бор. у.	1866	2507	111	626	2050	40	ветхое	5 член.
При ц. с. Борисоглѣбскаго на Воронежкѣ, Углич. у. .	1329	1598	100	742	1059	34	нѣтъ	3 член.
<i>Псаломщическія.</i>								
При Варваринской ц. г. Ярославля. . .	59	79	—	2209	1100	50	имѣется	2 член.

ЖУРНАЛЫ

сѣзда духовенства Ростовскаго Училищнаго Округа въ 1914 году, утвержденные Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Иосифомъ, Епископомъ Угличскимъ отъ 10 марта текущаго года.

(Продолженіе).

Въ расходѣ въ 1913 году епархіальныхъ суммъ было наличными 16037 руб. 87 к. Въ томъ числѣ заключаются: по § 1—1517 р. 49 к., по § 2—6025 р. 33 к., по § 3—5010 р. 92 коп., по § 4—1154 р. 71 коп., по ст. расхода сверхсѣтнаго—по постановленію сѣзда (на торгов. бани)—112 р., по постановленію Правленія—30 руб. Суммы оборотныя: наличными а) 2187 руб. 42 коп. билетами б) 200 руб. Итого расхода по всѣмъ статьямъ билетами 200 руб., наличными 16037 р. 87 коп. По всѣмъ §§ смѣты расходы менѣ ассигновокъ и имѣются остатки, кромѣ п. 4 § 2 (стрижка волосъ:—куплены машинки для стрижки) и § 4 п. а) б) в)—по каковымъ п.п., значитъ перерасходъ въ 95 руб. 71 коп. (изъ коихъ 10 руб. по п. б. устройство партъ)—отнесены въ счетъ суммъ попечителя, о чемъ есть оговорка. Въ оборотныхъ суммахъ не показана на расходѣ сумма 61 р. 9 коп.—разница при приобрѣтеніи $\frac{1}{100}$ бумагъ вмѣсто проданныхъ выигрыш. билетовъ (продано на 791 р. 22 коп., наличными, а приобрѣтено $\frac{1}{100}$ бумагъ покупкою на 852 р. 31 коп.) По мнѣнію комитета эта разница должна бы быть показана въ книгахъ. Всего же въ расходѣ наличными и билетами 16237 руб. 87 коп. При обзорѣніи экономического отчета Правленія училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ за отчетный годъ и сличеніи его съ шнуровой приходо-расходной книгой оказалось, что 1) остатокъ отъ предыдущаго года наличными 200 руб. 32 коп., билетами 17600 руб., а всего 17820 р. 32 коп. перенесенъ въ отчетъ согласно съ шнуровой приходо-расходной книгой, 2) отчетъ самъ съ собой въ показаніи частныхъ и общихъ итоговъ суммъ вѣренъ; 3) что отчетъ съ шнуровой приходо-расходной книгой, счетами и др. документами согласенъ; 4) что внесенныя по каждому предмету прихода и расхода въ отчетъ суммы дѣйствительно составлялись изъ тѣхъ суммъ, какія значатся въ шнуровой приходо-расходной книгѣ, по тѣмъ статьямъ, и что каждое исчисленіе

суммъ по статьямъ произведено вѣрно. При сличеніи экономическаго отчета Правленія училища со смѣтою 46 сѣзда духовенства училищнаго округа оказалось, что расходование суммъ по веденію училищнаго хозяйства производилось въ общемъ согласно со смѣтными назначеніями и ассигнованіями означеннаго сѣзда духовенства и что дѣйствительные расходы меньше ассигновокъ. При разсмотрѣніи актовъ Правленія объ освидѣтельствованіи въ 1913 году училищнаго имущества оказалось, что все училищное имущество находится въ цѣлости. Опись имущества и каталогъ училищной бібліотеки имѣются.

Въ кассѣ училища оказалось: 1) четыре расписки въ принятіи на храненіе денежных суммъ: а) Яросл. отдѣленія Госуд. банка за № 31503—на 14000 руб., б) Ростовскаго казначейства за № 3786—100 руб., в) тоже за № 3345—3000 руб., г) тоже за № 3785—800 руб. и по книжкѣ сберегател. кассы при Ростовскомъ казначействѣ за № 1118—300 руб. II. Двѣ книжки сберегательной кассы при Ростовскомъ казначействѣ, въ которыхъ значится къ 1 января 1914 г.: въ 1-й за № 19264—остатокъ 763 руб., во 2-й за № 21042—350 руб.; всего же по двумъ книжкамъ 1113 руб. Въ томъ числѣ взносов о.о. благочинныхъ—Смирнова, Миролюбова и Срѣтенскаго—638 руб. 29 коп., % на мартъ сего года 22 руб. 37 коп. и остатокъ 354 р. 94 коп., всего въ суммѣ 1015 р. 60 к., а остальные 97 р. 40 коп.,—по объясненію о. смотрителя, принадлежатъ штатнымъ суммамъ, кои вносились на храненіе въ теченіи года на тѣ же книжки. Всего же къ 1 января 1914 года наличными и билетами оказалось 18554 руб. 94 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Сѣзда Ярославскаго Епархіальнаго Іоанновскаго женскаго училища

къ свѣдѣнію родителей воспитанницъ училища и всего духовенства.

Помѣщая ниже списокъ должниковъ училищу за содержаніе воспитанницъ за періодъ съ 1914 по 1914 годъ, Сѣздъ училища снова предлагаетъ означеннымъ лицамъ немедленно заняться уплатой числящагося за ними долга. Выбѣтъ съ смѣломъ Сѣздъ обращаетъ вниманіе духовенства Ярославской епархіи на

то тяжелое положеніе, въ которое ставится училище вслѣдствіе несвоевременной уплаты нѣкоторыми родителями взносовъ за содержаніе ихъ дочерей. Такъ какъ смѣта по содержанію училища составляется на гражданскій годъ, то недополученіе къ 1 января слѣдующей суммы неизбежно создаетъ дефицитъ въ училищномъ хозяйствѣ. Въ виду этого Совѣтъ училища въ дальнѣйшемъ вынужденъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ побужденія родителей воспитанницъ къ уплатѣ взносовъ. Воспитанницы, за которыхъ своевременно не уплачивается положенныхъ взносовъ за содержаніе, не будутъ допускаться къ экзаменамъ и будутъ даже увольняться изъ училища, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда. Такъ, имѣють подлежать въ ближайшемъ будущемъ увольненію изъ училища тѣ воспитанницы, за которыхъ не сдѣлано перваго взноса за настоящій 1914—15 учебный годъ.

Списокъ родителей воспитанницъ училища, не уплатившихъ взносовъ за ихъ содержаніе.

- 1) Діаконъ-псаломщикъ Покровской г. Ярославля церкви Федоръ Крыловъ отъ 1904 года за содержаніе дочери Софіи Крыловой долженъ училищу 9 р. 50 к., 2) Священникъ с. Ильинскаго въ Березникахъ, Р.-Борисоглѣбскаго у., о. Сахаровъ отъ 1904 и 1906 г.г. за дочерей Марію и Александру Сахаровыхъ долженъ 60 р., 3) Бывшій діаконъ с. Покровскаго-Никольскаго, Рыбинскаго у., Тихонравовъ отъ 1905 г. за дочь Валентину Тихонравову 85 р., 4) Священникъ с. Савинскаго въ Красномъ Борѣ, Ярославскаго у., Александръ Лавровъ отъ 1905 г. за дочь Софію Лаврову 30 р., 5) Псаломщикъ с. Покровскаго-Никольскаго, Рыбинск. у., Виноградовъ отъ 1906 г. за дочь Марію Виноградову 10 р. 6) Священникъ с. Пятницкаго на Маткомѣ, Пошех. у., о. Розовъ отъ 1906 г. за дочь Зинаиду Розову 55 р., 7) Діаконъ с. Богословъ-Мазарова, Любимскаго у., Крыловъ отъ 1910 г. за дочь Вѣру Крылову 25 р., 8) Священникъ с. Еякова, Даниловскаго у., с. Боговладскій отъ 1911 г. за дочь Елену Боговладенскую 40 р., 9) Священникъ села Богоминскаго, Пошехонскаго у., Геннадій Левкинъ отъ 1912 и 1913 г.г. за дочь Зою Левкину 85 р., 10) Діаконъ с. Никольскаго въ горахъ, Ростовскаго у., Преображенскій отъ 1912 г. за дочь Ольгу Преображенскую 17 р., 11) Священникъ с. Воскресенскаго, на Мусорѣ, По-

пехонскаго у., о. Тороповъ отъ 1912 г. за дочь Марію Торопову 40 р., 12) Священникъ с. Вексиць, Ростовскаго у., Павелъ Соколовъ (нынѣ умершій) отъ 1913 и 1914 г.г. за дочерей Валентину и Елизавету 76 р. 50 к., 13) Священникъ с. Поклонъ, Ростовскаго у., Дмитрій Соколовъ отъ 1913 г. за дочь Ольгу Соколову 10 р., 14) Священникъ с. Потапова, Мышкинскаго у., Іоаннъ Сухопрудскій отъ 1913 г. за дочь Александру Сухопрудскую 20 р., 15) Вдова священника с. Горинскаго, Мологскаго у., Іоанна Воскресенскаго отъ 1914 г. за дочь Таисію Воскресенскую 64 р., 16) Діаконъ-псаломщикъ с. Георгіевскаго на Лехти, Ростовскаго у., Михайль Милетинскій отъ 1914 г. за дочь Раису Милетинскую 65 р., 17) Діаконъ-псаломщикъ с. Слизнева, Р.-Борисоглѣбскаго у., Павелъ Золотаревъ отъ 1914 г. за дочь Любовь Золотареву 25 р., 18) Діаконъ с. Плещеева, Ярославскаго у., Николай Орловъ отъ 1914 г. за дочь Нину Орлову 20 р. 19) Псаломщикъ с. Никольскаго-Наल्याновыхъ, Даниловскаго у., Алексій Преображенскій (нынѣ умершій) отъ 1914 г. за дочь Лидію Преображенскую 80 р., 20) Діаконъ-учитель с. Еремѣйцева, Рыбинскаго у., Николай Рождественскій отъ 1914 г. за дочь Клеопатру Рождественскую 10 р., 21) Священникъ с. Спасскаго на Лому, Пошехонскаго у., Василій Золотаревъ отъ 1914 г. за дочь Антонину Золотареву 40 р., 22) Псаломщикъ с. Гавшинки, Ярославскаго у., Андрей Любимовъ (нынѣ залатный) отъ 1914 г. за дочь Анну Любимову 1 р.

Печатая сей списокъ, Совѣтъ училища покорнѣйше просить Благочинническіе Совѣты побудить означенныхъ лицъ къ немедленной уплатѣ числящихся за ними долговъ, — иначе Совѣтъ вынужденъ будетъ обратиться къ содѣйствию Епархіальнаго Начальства.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Вѣдомства: служебныя переѣмки; объ учрежденіи епархіальнаго лазарета для раненыхъ воиновъ.—Извѣстія: о назначеніи пенсій; вакантныя мѣста.—Журналы съѣзда духовенства Ростовскаго училищнаго округа (продолженіе).—Отъ Совѣта Епархіальн. жен. училища.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославъ. 1914 г. Типографія Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

12-го ОКТЯБРЯ 1914 г.

LV.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 41

№ 41.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

служенія въ епископскомъ санѣ

Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

10-го сентября 1914 года исполнилось 25 лѣтъ со времени совершенія хиротоніи надъ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаангеломъ, теперь Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, тогда бывшимъ архимандритомъ и ректоромъ Иркутской семинаріи. Четверть вѣка, — не малый періодъ времени для того, чтобы съ честью и славою занимать высшее іерархическое служеніе, достойно проходить Архипастырское служеніе, какъ проходитъ его нашъ любвеобильнѣйшій и благодѣтельный Владыка, Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ.

Отъ официально-торжественнаго чествованія уклонился смиренный юбиляръ, вѣроятно имѣя въ виду переживаемое нами настоящее тяжелое время. 10-го сентября, въ день юбилея, онъ совершалъ Божественную литургію въ Толгскомъ монастырѣ, праздновавшемъ въ текущемъ году 600-лѣтіе своего существованія.

Возблагодаримъ Пастыреначальника, Великаго Архіерея — Господа нашего Иисуса Христа за всѣ щедроты, столь милостиво проявленныя въ нашемъ Архипастырѣ, самомъ вѣрномъ Слугѣ Слова Крестнаго и Носителѣ вѣры дѣятельной и пожелаемъ Ему продолженія Его многоплодной и многополезной жизнедѣятельности еще на многая лѣта.

С Л О В О

предъ молебномъ Божіей Матери 16 сент. 1914 года,
въ женской Маринской гимназіи.

8 числа минувшаго августа мѣсяца городъ Ярославль и вся Ярославская округа торжественно праздновали шестисотлѣтіе чудснаго явленія образа Божіей Матери, именуемаго нынѣ Толгскимъ. Шесть протекшихъ вѣковъ не затмили въ памяти благочестивыхъ русскихъ людей необычайное явленіе святаго образа Богоматери смиренному, благоговѣйному ростовскому епископу Трифону. По устроенію Божію, на слѣдующій же день оно стало извѣстно всему Ярославлю, и въблизи того мѣста устроена была обыденный храмъ, а нынѣ памятникомъ его служить благолѣпная Толгская обитель.

Съ того отдаленнаго времени, въ теченіе шести вѣковъ, Матерь Божія, какъ бы избравшая Ярославскую страну для своего пребыванія въ явленномъ образѣ, непрестанно, даже и до нашихъ дней, являетъ свою чудодѣйственную помощь какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и всей странѣ. Въ теченіе многовѣкового періода непрестанно идутъ на Толгу православные люди, идутъ и несутъ къ дивному лику Богоматери все, что хранится въ ихъ сердцахъ. И муки, и радость, и скорби, и счастье,—все повергаютъ предъ пречистымъ ликомъ.

И въ горячей сердечной молитвѣ особенно свѣтлыми становятся радости наши и затихаетъ печаль. Благодатный миръ сходитъ на вѣрующую душу.

Не случайно, не безъ особенно благой цѣли совершилось благодатное явленіе чудотворнаго образа Богоматери. 600 лѣтъ тому назадъ Русская земля и въ частности Ярославскій край бѣдствовали отъ татаръ. Великое множество людей погибло отъ жестокихъ враговъ. Погибъ въ кровавой битвѣ на Туговой горѣ благовѣрный Ярославскій князь Константинъ Всеволодовичъ; смирился предъ могуществомъ татаръ и Ярославскій князь Ѳеодоръ Ростиславичъ; долженъ былъ заискивать у нихъ и сынъ Ѳеодора Давидъ. А какую печальную картину разоренія представляла страна, гдѣ прошли полчища враговъ... И когда въ эти бѣдственные дни донеслась до Ярославля вѣсть о чудесномъ явленіи св. иконы Богоматери на Толгѣ, то, какъ говорить лѣто-

писецъ, возрадовались и устремились всё мужи и жены, даже и до ссушихъ младенцевъ на такое чудное явление, и не только отъ единого града, но и отъ окрестныхъ странъ. И съ этого времени домъ Пречистой Богоматери на Толгѣ сдѣлался домомъ утѣшенія.

И нынѣ наша земля подверглась не менѣе опасному нападенію горлаго и жестокаго врага, всё современныя изобрѣтенія и открытія примѣнившаго къ дѣлу истребленія человѣчества. Силень, безжалостень и коварень нашъ врагъ. Тяжелая скорбь и горячія слезы стали удѣломъ многихъ изъ россіянъ, потерявшихъ своихъ дорогихъ близкихъ; русская земля изобильно кропается кровію нашихъ отцовъ и братьевъ; очень многіе, потерявъ своихъ присныхъ, потеряли и все имущество и къ тому же подверглись отъ врага жестокому псызанію и поруганію... Гдѣ въ такомъ бѣдствіи искать утѣшенія? Сама Богоматерь совершившимся празднованіемъ призываетъ насъ спастись подъ Ея покровомъ отъ грозныхъ вражескихъ полчищъ.

Будемъ, дорогія воспитанницы, и въ настоящіе печальные дни и всегда возносить свои мольбы къ нашей Небесной Заступницѣ и Покровительницѣ, чтобы Господь Ея предстательствомъ сохранилъ Своего вѣнценоснаго Помазанника, нашего Государя Императора Николая Александровича; чтобы подъ Его крѣпкою державою оберегалъ насъ отъ всѣхъ нашихъ враговъ и сподобилъ насъ увидѣть дни безмятежія и радости.

Прот. Н. Пятницкій.

Субъективизмъ, какъ ненормальное явленіе въ современной средней школѣ.

(Рѣчь законоучителя на годичномъ актѣ Рыбинской мужской Гимназіи въ день ея основанія 9 сентября).

Господь нашъ І. Христосъ, желая какъ можно нагляднѣе изобразить внѣшній ростъ Своего Царства на землѣ или Церкви Христовой и внутреннюю его задачу и работу, однажды произнесъ двѣ притчи: о зернѣ горчичномъ и закваскѣ. «Царство Божіе, какъ рилъ Онь, подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, и хотя оно меньше всѣхъ.

сѣмянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что птицы небесныя прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его». «Царство небесное, затѣмъ продолжалъ Онъ, подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все». (Мѡ. XIII, 31—33).

Объ эти притчи можно приложить къ исторіи нашей Гимназии. Она также возникла изъ зерна-маленькой школы—Прогимназии, помѣщавшейся въ обычномъ жиломъ домѣ съ небольшимъ на первыхъ порахъ количествомъ учащихся и на протяженіи 39 лѣтъ выросла въ многовѣтвистое дерево—въ полную восьми-классную Гимназію со множествомъ учащихся, съ пятью параллельными отдѣленіями, обширную по своимъ помѣщеніямъ, обслуживающимъ ея нужды.

Но сила жизни каждаго учрежденія не во внѣшней сторонѣ, а во внутреннемъ вліяніи. Сила школы не въ широтѣ и просторѣ зданія, не въ массѣ учащихся, а въ правильномъ развитіи и совершенствованіи ихъ силъ, въ воспитательномъ ея воздѣйствіи на души учащихся, въ окрыленіи ихъ высокими порывами, въ гуманизациі сердца, въ выработкѣ христіанскаго характера, *«да совершенъ будетъ всякій человекъ, на всякое благо дѣло уготованъ»* (2 Тим. III, 17).

Нужно, чтобы *«вскисло все тѣсто»*, чтобы ни одна сторона душевной жизни школьника не осталась невосдѣланной: и умъ и сердце и воля учащихся должны быть доведены до возможной зрѣлости, до способности къ жизненной работѣ, къ нравственной самодѣятельности, къ твердому, устойчивому исполненію своего долга.

Съ замѣтнымъ доколѣ успѣхомъ наша школа выполняетъ и эту задачу. За 39 лѣтъ существованія она дала цѣлый рядъ выпусковъ; вышедшіе изъ стѣнъ воспитанники, закончивъ высшее образованіе, добросовѣстно трудятся и самоотверженно работаютъ на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы.

Задача внутренняго воспитанія личности въ школѣ по христіанскому идеалу—задача самая трудная. Здѣсь всегда возможны промахи, ошибки. Не свободна отъ нихъ и школа современная.

Однимъ изъ такихъ недостатковъ, нашедшимъ мѣсто и у насъ въ Гимназій, является субъективизмъ или всецѣлое сосредото-

точіе вниманія на личности воспитанника и оцѣнка самой дѣятельности школы съ точки зрѣнія его интересовъ,—субъективизмъ, который внесъ много вялости и дряблости въ великое дѣло школы («квасить тѣсто»),—воспитывать сильную, способную къ борбѣ съ своими недостатками, во имя христіанскаго совершенства, личность. Онъ постоянно сказывается при столкновеніи интересовъ школы съ проявленіями злой воли школьникомъ и выражается въ пожертвованіи первыми ради соблюденія интересовъ послѣднихъ.

Въ этой сторонѣ школьной дѣятельности нельзя не видѣть отраженія общаго теченія жизни. Въ жизни давно уже господствуетъ странный принципъ—обѣлять и прикрывать разнужданныя личности при совершаемыхъ ими уголовныхъ преступленіяхъ соображеніями о неотразимомъ вліяніи историческихъ предрасположеній, болѣзненной раздражительности, психической неумѣяемости и т. п. Подъ вліяніемъ общественной жизни постепенно и школа стала усваивать взглядъ на уклоненія отъ школьной нормы отдѣльныхъ питомцевъ, какъ на явленія болѣзненнаго состоянія, подлежащаго лишь діагнозу врача, а не обсужденію педагоговъ.

Но такой взглядъ противорѣчитъ самому существу школы какъ воспитательнаго учрежденія. Пассивное отношеніе ея къ преступному элементу въ средѣ учащихся есть отказъ отъ самой себя. Лишая ихъ широкаго педагогическаго воздѣйствія, школа выпускаетъ изъ рукъ свое прямое и великое дѣло,—дѣло, завѣщанное Самимъ Христомъ, дѣло нравственнаго воспитанія, христіанизація духовно-сильной личности. При дальнѣйшемъ движеніи по этому пути ей грозитъ опасность изъ воспитательнаго учрежденія превратиться въ поликлинику или учрежденіе по экспериментальной медицинѣ съ верховенствомъ или главенствомъ врачей въ вершеніи судебъ школьникомъ взамѣнъ педагоговъ.

Сводя все дѣло къ субъективизму—къ приспособленію школы къ воспитаннику, она забываетъ о важнѣйшемъ долгѣ своемъ—о приспособленіи воспитанника къ школѣ, къ ея обязательнымъ нормамъ, представителями, выразителями и охранителями которыхъ являются ея воспитатели. Спускаясь сверху внизъ, школа игнорируетъ необходимость поднимать воспитанника снизу вверхъ къ общепризнаннымъ воспитательнымъ нормамъ, къ опредѣленнымъ идеаламъ въ дѣлѣ развитія какъ ума, чувства, такъ и воли и общаго характера. Считается съ личными свойства-

ми и качествами воспитанниковъ конечно тоже долгъ школы, но не главный и постылый, поскольку индивидуальность свойства ихъ не расхлещется съ объективными началами школы, не противорѣчатъ основнымъ цѣлямъ и задачамъ ея, ея духу и направленію. Школа ни на минуту не должна забывать, что все преступное въ ней должно быть парализовано, все уклоняющееся нормировано возбужденіемъ въ душахъ питомцевъ, всеми возможными мѣрами, тѣхъ здоровыхъ началъ, которыя присущи природѣ каждой личности и проводникомъ которыхъ въ жизнь должна быть школа. Черезъ это дается въ руки школьника, особенно неуравновѣшеннаго, господство надъ своими склонностями и привычками для самостоятельнаго исправленія своихъ недостатковъ. Возбужденіе въ школьникѣ сознанія необходимости нормы въ школѣ, своего уклоненія отъ нея при преступныхъ актахъ, необходимости наказанія, какъ искупляющаго вину средства, есть та сила, которая утверждая личную свободу, нравственную энергію сопротивленія соблазнамъ, дѣлаетъ ихъ потомъ непобѣдимыми въ борьбѣ со зломъ, устойчивыми на пути къ совершенству. Недаромъ древній мудрецъ Сократъ называлъ возмездіе медицинной души. Такой-же взглядъ проводить на възсканія и христіанская педагогика. Слагать все на внѣшнюю обстановку, на патологическія предрасположенія—это значить не воспитывать, а мертвить душу живу, вести ее не впередъ, къ Христу, а отдать во власть Веліару.

И родители, и общество должны поддержать школу въ этой великой работѣ внѣдренія въ жизнь черезъ воспитаніе подрастающихъ поколѣній опредѣленной, нравственно-христіанской нормы жизни, подготовленія здоровыхъ, сильныхъ работниковъ, сознательныхъ исполнителей долга и искренно вѣрующихъ христіанъ, вѣрныхъ въ словѣ, честныхъ въ дѣлѣ, въ помощи Божіей нуждающихся, къ благодати Божіей прибѣгающихъ и страшящихся суда Божія.

Дай-же Богъ, чтобы дальнѣйшая эпоха въ жизни нашей Гимназіи пронигчута была яснымъ сознаніемъ этой задачи: дѣятели ея одушевлены ревностью къ ея выполненію, чтобы вести школьниковъ по пути всевашиванія въ нихъ всего добраго, въ мѣру личныхъ силъ каждаго, съ подавленіемъ всего дурнаго всеми разумными мѣрами. *«За совершень будетъ сякій изъ елика, на всякое благо дѣло уготованъ».* Прот. Ел. Закевскій.

В о й н а.

Чѣмъ объяснить себѣ съ виду непостижимый маневръ германской арміи: идти двѣ недѣли подрядъ на Парижъ миллионной побѣдоносной массой, навести, если не панику, то большую тревогу на Францію и на весь міръ,—и вдругъ, подойдя къ Парижу, свернуть въ сторону, чтобы затѣмъ остановиться и начать отступленіе, сначала медленное и затѣмъ поспѣшное, похожее на бѣгство? Что же это значитъ? Ахъ, Боже мой,—да можетъ быть это значитъ именно то самое, что происходитъ, и чему глаза отказываются вѣрить. Наступленіе на Парижъ означало отважный до дерзости планъ, но планъ театральный, сообразованный больше съ иллюзіей, чѣмъ съ суровой дѣйствительностью. Въ этой войнѣ Богъ ослѣпилъ вождя германскаго народа. Онъ повсюду встрѣчаетъ то, чего не рассчитывалъ встрѣтить. На русскомъ фронтѣ онъ не рассчитывалъ встрѣтить рѣшимости Россіи воевать за святое дѣло. Никакъ не ожидалъ блестящей съ нашей стороны мобилизаціи, полного замиренія политическаго раздора, героизма—чисто суворовской непобѣдимой арміи и замѣчательнаго таланта русскихъ полководцевъ. Не рассчитывалъ встрѣтить Россію въ союзѣ не только съ Франціей, но и еще съ нѣсколькими великими и малыми державами. Не рассчитывалъ на безучастные для него нейтралитеты Италіи, Румыніи, Болгаріи и Турціи. Не рассчитывалъ на великое мужество маленькихъ державъ—Сербіи, Черногоріи и Бельгіи. Ужъ никакъ не рассчитывалъ воевать не только съ флотомъ, а и съ арміей англичанъ, при чѣмъ было, конечно, полною неожиданностью для него то, что первый желѣзный отпоръ нѣмецкому наступленію на Парижъ дала именно англійская армія (генерала Френча). Если уже въ первый мѣсяцъ войны злосчастный человекъ, вызвавшій ее, сдѣлалъ двѣ дюжины роковыхъ ошибокъ, то согласитесь, что въ этомъ виденъ какъ бы перстъ Божій. Если бы съ такою способностью систематически ошибаться вы затѣяли простую прогулку по городу, то навѣрное вернулись бы неблагополучно, попали бы подъ трамвай или сломали бы себѣ ногу. Императоръ же Вильгельмъ затѣялъ самые грозные походы, какіе когда-либо видѣлъ міръ, и затѣялъ ихъ на половину съ бутафорскими средствами. Онъ первый повѣрилъ тому, будто цинической ложью можно обмануть весь міръ, и вызвалъ этимъ общее негодованіе. Онъ пер-

вый повѣрилъ тому, будто неслыханными звѣрствами надъ отдѣльными мирными жителями и полавшимися въ плѣнъ неприятелями можно терроризовать враговъ и принудить ихъ къ сдачѣ. Какой это жестокой самообманъ! Искреннимъ презрѣніемъ отвѣтитъ на эти звѣрства нѣмцевъ весь родъ человѣческій. Долговременную, на много вѣковъ печать позора наложилъ императоръ Вильгельмъ этимъ варварствомъ на самое имя германской расы!

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» г. Соколовскій передаетъ рассказъ одного офицера о прибытіи въ Петроградъ четырехъ нашихъ солдатъ, побывавшихъ въ плѣну у нѣмцевъ. Нѣмцы отпустили нашихъ солдатъ, но предварительно вырѣзали у нихъ языки. Господи, неужели это правда? Неужели правда то, что нѣмецкія сестры милосердія на полѣ битвы перерѣзываютъ горла нашимъ раненымъ хирургическими ножами? Война вообще есть ужасъ, она поднимаетъ со дна души человѣческой все великое и все низкое, на что она способна,—но кто бы могъ подумать, что старая германская душа, душа Шиллера и Гете, способна въ нашъ двадцатый вѣкъ на такое подлое злодѣйство, какъ вырѣзаніе языковъ у сдавшихся въ плѣнъ неприятелей? Возможно, что сослуживцы майора Прейскера руководствовались при этомъ, кромѣ тупой жестокости, еще слѣдующимъ практическимъ расчетомъ. Вернувшись изъ плѣна, русскіе солдаты съ вырѣзанными языками не въ состояніи будутъ разсказать, что они видѣли въ плѣну. Но подивитесь же глупости этого расчета: вѣдь нѣмота-то плѣнныхъ разскажетъ въ тысячу разъ громче и оглушительнѣе о той чертѣ нѣмцевъ, которую имъ было бы выгоднѣе скрыть,—о той животной жестокости, не озаренной, повидимому, ни однимъ лучемъ чего-либо священнаго, что вызываетъ защита родины. Въ Америкѣ германскую армію за ихъ звѣрства въ Бельгій прозвали («мясорубкой»): бездушнѣйшей машиной для крошенья человѣческаго мяса. Но вѣдь это еще одинъ очень плохой расчетъ нѣмецкаго кайзера. Освобожденная отъ морали армія всегда очень плохая армія. Она не хуже гунновъ въ состояніи громить мирные города и увѣчить плѣнныхъ, но при встрѣчѣ съ рыцарственными арміями сосѣдей, нѣмецкая орда недолго держится. Она отступаетъ, она бѣжитъ, и бѣжитъ съ быстротою хищнаго звѣря, встрѣтившаго должный отпоръ.

То, что происходитъ въ восточной Франціи заставляетъ болѣе всего смотрѣть на ближайшіе дни. У насъ, очевидно, повторится то же, что и тамъ. Нѣмецкая миллионная армія по театральнѣй-

мандѣ своего вождя сунулась вглубь Франціи, но не прошла и двухсотъ верстъ, какъ ей пришлось повернуть обратно, и сейчасъ еще нельзя рѣшить, удасться-ли великой ордѣ нѣмецкой, хотя бы сильно потреланной, добраться до своей границы. Не лишено значенія то, что подошедшіе къ Парижу нѣмцы, сдавшіеся въ плѣнъ, уже двое сутокъ ничего не ѣли: такъ плохо у нѣмцевъ поставлена интендантская часть. Оборванные, голодные, до крайности утомленные двухнедѣльнымъ переходомъ, нѣмцы не могли хорошо драться, если бы и хотѣли,—но и хотѣнье ихъ было надломлено разочаровавшимъ ихъ приказомъ отступать. Отступать отъ Парижа, къ которому подошли на разстояніе, съ котораго видны были его вершины! Отступить отъ мірового города, который брали ихъ отцы! Даже при неизбѣжности пораженія гораздо выгоднѣе быть разбитымъ при движеніи впередъ, чѣмъ при движеніи назадъ. Отступление громадной нѣмецкой арміи не прибавило ее ни отъ генеральной битвы, ни отъ проигрыша ея, но еще ранѣе боя убило въ ней вѣру въ своихъ вождей и въ обдуманность ихъ плана. Если разбитая армія даже и вернется домой, на давно заготовленныя оборонительныя позиціи, она не въ состояніи уже будетъ отдѣлаться отъ тяжелой мысли, что кайзеръ Вильгельмъ слѣлалъ ошибку, что онъ плохо рассчиталъ шансы войны. А съ такимъ самочувствіемъ арміи такъ же плохо въ оборонѣ, какъ и въ нападеніи.

Какъ блистательныя побѣды наши сначала въ Восточной Пруссіи, затѣмъ въ Галиціи и Польшѣ сослужили великую службу Франціи, заставивъ нѣмцевъ перебросить шесть корпусовъ на нашу границу, такъ и рѣшительная побѣда англо-французовъ на Марнѣ является для насъ большой поддержкой. Морально разбита теперь не только нѣмецкая армія на Вогезахъ, но вся германская армія и вообще вся Германія, отъ императора до пастуха. Слишкомъ долго скрывать правду нельзя, и выставить бѣгство отъ Парижа, какъ взятіе Парижа, не сумѣетъ даже нѣмецкій генеральный штабъ. А какъ падаетъ духъ арміи и духъ страны послѣ подобныхъ разочарованій, слишкомъ всѣмъ извѣстно. Слѣдовательно, намъ придется теперь имѣть дѣло съ надломленнымъ и морально ослабѣвшимъ противникомъ. Главнокомандующимъ германскими арміями, надвигающимися на Россію, назначенъ нѣмецкій кронпринцъ, но каково ему будетъ наступать на Россію, послѣ только что испытаннаго пораженія во Франціи? Есть психологическія невозможности, болѣе абсолютныя, чѣмъ физиче-

скія. Наполеонъ въ теченіе долгихъ лѣтъ и десятками блестящихъ битвъ заработалъ вѣру въ себя, какъ въ непобѣдимаго погубога войны, да и то растерялъ эту вѣру послѣ нѣсколькихъ неудачъ въ Россіи. Молодой же кронпринцъ нѣмецкій въ этой войнѣ впервые нюхаетъ порохъ и уже доноухался до бѣгства изъ Франціи. Могутъ-ли нѣмцы повѣрить въ его авторитетъ, могутъ-ли они думать, что въ лицѣ его надвигается на Россію военный геній, способный во главѣ уже побитой арміи надѣлать чудесъ? Конечно, нѣтъ.

Не надо забывать также, что отступившая къ своей границѣ германская армія далеко не освободилась отъ занятій. Французы были бы мертвымъ народомъ, если бы не продолжали войны, перенеся ее на германскую почву. Не отнять Эльзаса и Лотарингіи теперь, когда они сами даются въ руки, было бы не только безуміемъ, но и безчестіемъ, на которое благородная нація никогда не пойдетъ. Но кромѣ Эльзасъ-Лотарингіи на Францію и Англію легъ нравственный долгъ вознаградить Бельгію за ея подвиги и страданія, вознаградить за счетъ Германіи. И, наконецъ, на тѣ же великія державы выпала задача теперь или никогда покончить съ Германіей, какъ съ смертельною для нихъ угрозой. Сдѣловательно, ни Франція, ни Англія ни за что не остановятся на границахъ Германіи, а войдутъ вглубь ея, до самаго Берлина. Даже Англія, медленно развертывающая свою міровую мощь, собирается перебросить на контингентъ свыше чѣмъ миллионную армію. Это насъ въ высшей степени обнадеживаетъ и облегчаетъ. Сколько бы ни послала Германія своихъ корпусовъ на нашу границу, мы теперь можемъ быть спокойны. Всѣхъ своихъ силъ на насъ Германія послать не можетъ, не можетъ послать даже половины силъ, а въ лучшемъ случаѣ она способна двинуть лишь треть своего полчища, ну, а съ третьей-то частью ихъ мы, что называется, справимся. Если даже взять въ расчетъ, что наша великая армія утомлена своими подвигами, то вѣдь нѣмецкая армія еще болѣе утомлена. Насъ, точно на орлиныхъ крыльяхъ, будетъ нести духъ побѣды, нашихъ враговъ свинцовымъ грузомъ уже придавливаютъ духъ пораженія. Вотъ почему какъ ни тяжела война, какою кровью ни обливается сердце, глядя на мученичество нашихъ героевъ, убитыхъ и раненыхъ, идущихъ безтрепетно на смерть, всетаки родина должна заглушить въ себѣ всякую усталость, всякое равнодушіе и малодушіе. Именно теперь вся Россія должна стать во весь свой

исполинскій ростъ и сдѣлать послѣднее напряженіе. Мы непремѣнно должны разбить нѣмцевъ, какъ по милости Господней разбили австрійцевъ, и по трезвому расчету это не такъ ужъ будетъ трудно. Мѣсяць тому назадъ мы имѣли противъ себя двѣ не разбитыхъ имперіи. Теперь имѣемъ одну разбитую и одну полуразбитую. Слѣдовательно, мы чрезвычайно приблизились къ окончательному разгрому своихъ враговъ. Не напрячь всѣхъ силъ для блистательнаго завершенія войны было бы не только горестною и роковой ошибкой, но и измѣною героямъ, уже пролившимъ свою кровь и отдавшимъ жизнь свою. Они умирали вѣдь съ увѣренностью, что родина выдержитъ ихъ дѣло и довершитъ его. Этой ихъ святой надежды обмануть нельзя. («Нов. Вр.»).

О жертвахъ для войны.

(Поученіе въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ).

*Каждый удѣляй по располо-
женію сердца... (2 Кор., 9, 7).*

Тяжелую годину переживаетъ наша Родина. Рядъ великихъ и тяжкихъ испытаній обрушился на насъ и совсѣмъ неожиданно и безпричинно. Война съ Германіей, война съ Австріей! Какъ много жертвъ, какъ много крови, какъ много-много слезъ!

Ежедневно прибываютъ во всѣ города поѣзда съ ранеными... Какъ больно смотрѣть на этихъ пріѣзжающихъ! Вѣдь еще такъ недавно мы провожали ихъ здоровыми и бодрыми, полными силъ, такъ недавно подъ восторженные и побѣдные клики они уѣзжали защищать родину. А теперь!—Съ раздробленными руками и ногами, съ прострѣленными грудями, съ исковерканными членами возвращаются къ намъ многіе изъ нашихъ защитниковъ. Вездѣ кровь, кругомъ страданія... Чье сердце не дрогнетъ при взглядѣ на стральцевъ-мучениковъ, чье сердце не отзовется, не откликнется на ихъ стоны!—И это первая жертва войны!

Вторая же не меньше ея:—Вы знаете, братіе, что нѣтъ ужаснѣе состоянія какъ неизвѣстность, что ждетъ тебя въ будущемъ,—мучиться этой мыслью, не знать покоя, надѣяться и падать духомъ въ одно и то же время. Нѣтъ тяжелѣе мукъ томительной неизвѣстности! Подумаемъ теперь и хоть немного

постараемся приблизиться сердцемъ къ печали тѣхъ матерей и женъ, у которыхъ кровные и близкіе сердцу отправились на войну. Думы, мысли и чувства этихъ покинутыхъ женъ и матерей не здѣсь, а тамъ—на поляхъ сраженій. Что съ нимъ, любимымъ мужемъ или сыномъ: здоровъ, убитъ, раненъ, попалъ въ плѣвъ, пропалъ безъ вѣсти?.. Въ душѣ покинутыхъ теплится надежда: вотъ окончится война и пріѣдетъ онъ—какая будетъ радость! И въ то же время другой голосъ шепчетъ: и вдругъ пріѣдетъ раненый опасно, безъ надежды жить, или калѣка въ будущемъ. Истерзается сердце материнское, горюючи о судьбѣ дорого сына, и истомится жена, ожидая вѣстей отъ своего мужа. Прибавьте къ этому скудость извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій и вы поймете всю глубину печали оставленныхъ женъ и матерей. А въ деревнѣ еще хуже.—Вѣсти туда поздно доходятъ, еще меньше тамъ знаютъ, чѣмъ въ городѣ. Видимая печаль деревни—вся въ ея проводахъ уѣзжавшихъ на войну.

Мнѣ вспоминается одинъ случай. Мужъ (запасной солдатъ) долженъ былъ уѣзжать. Дома оставались жена и трое дѣтей. Жена передъ разлукой не осушала глазъ, дѣти неутѣшно плакали. Больно было смотрѣть и видѣть отъѣзжавшему горе семьи. Прощанье пугало его. И вотъ ночью, когда всѣ спали, онъ уходитъ въ городъ, не простившись ни съ женой, ни съ дѣтьми: не могъ вынести минутъ прощанья. Съ какимъ чувствомъ поѣхалъ этотъ герой туда—на жизнь или на смерть,—покидая жену, семью, хозяйство. Кто будетъ работать, кто будетъ кормить, содержать его оставшуюся семью?—И это третья жертва войны—грядущее разстройство и упадокъ хозяйства покинутыхъ семей.

Горе нашей Родины было бы слишкомъ велико, убытки отъ настоящей войны слишкомъ неисчислимы, если бы передъ нами была эта картина: десятки, сотни тысячъ изуродованныхъ воиновъ, слезы женъ и матерей, нищета и бѣдность, постигшая многія семьи. Но, благодареніе Богу, еще не заглохли въ сердцѣ русскаго человѣка христіанскія чувства, чувства любви и милосердія. Встрепенулись русскіе люди. Всѣ ожили. Одинъ общій порывъ одушевленія охватилъ и крупные центры, и глухіе уголки. Съ чувствомъ глубокой радости и умиленія приходится наблюдать это движеніе, этотъ порывъ послужить, поработать для страждущихъ, для плачущихъ, для нуждающихся въ помощи. Города берутъ на себя заботу о раненыхъ воинахъ, деревня также съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ихъ. Наши сестры и матери

надѣваютъ на себя повязки съ краснымъ крестомъ и самоотверженно идутъ помогать раненымъ.. Устраиваются дни сбора въ пользу раненыхъ и запасныхъ, отовсюду—идеть помощь. Легче стало дышать, и не такъ уже мрачно мы смотримъ на ожидающія насъ событія.— Раны страждущихъ обмыты и перевязаны, семьи ухавшихъ на войну не останутся безъ помощи. И, когда смотришь на это всеобщее одушевленіе, на этотъ подвигъ самопожертвованія и милосердія, въ душѣ рождается и крѣпнеть вѣра, что онъ будетъ совершенъ, доведенъ до конца.—Все прибываютъ и прибываютъ поѣзда съ ранеными. Скоро уже не будетъ такого мѣста въ Россіи, гдѣ бы не было страждущихъ героевъ. Нужна усиленная помощь. Бр. и с., не ослабѣемъ въ нашемъ подвигѣ милосердія! Отъ насъ требуются новыя и новыя жертвы. Что же? Постараемся выполнить ихъ. Вспомнимъ и будемъ всегда памятовать то, что эти раненые изувѣченные войны сражались и умирали за насъ. Вѣдь это не только *ихъ* раны, но и *наши*. А поэтому ихъ страданія должны быть и нашими страданіями. Не будемъ смущаться нашей помощью: какая бы она не была, пусть самая ничтожная, но если она сдѣлана отъ сердца, по расположенію—она велика. Вѣдь не то будетъ доброе дѣло, которое сдѣлано мимоходомъ, надъ которымъ мы не много думали и размышляли, въ которомъ не было участія нашего сердца, хотя бы сдѣланное нами представляло значительную матеріальную помощь. Истинная цѣна добрыхъ дѣлъ опредѣляется внутреннимъ расположеніемъ. И дѣла милосердія таковыми являются только тогда, когда служатъ выраженіемъ искренней ко всѣмъ братской любви во имя Господа, а не какимъ-нибудь приспособленіемъ къ другимъ, желаніемъ выказаться или, какъ нынѣ часто говорятъ, желаніемъ обнаружитъ гуманность; это язычество въ христіанской одеждѣ. И мы, если хотимъ совершить истинно-христіанское дѣло, будемъ помогать по влеченію и расположенію сердца.

Участіе сердца въ совершаемыхъ нами дѣлахъ такъ драгоценно и необходимо, что это участіе постоянно требуется отъ насъ, какое бы доброе дѣло мы ни предпринимали, что бы ни совершали. И чтобы стать истиннымъ христіаниномъ нужно достигъ того, чтобы это *участіе сердца* стало въ насъ не мимолетнымъ влеченіемъ и порывомъ, а постояннымъ настроеніемъ. Именно объ этой-то постоянной сердечной настроенности говорилъ Спаситель, когда давалъ заповѣдь о любви къ ближнему.

И тотъ, кто воспитываетъ въ себѣ эту настроенность, идетъ по стопамъ Христа. Какъ бы хотѣлось, чтобы участіе сердца всегда сопровождало насъ, во всѣхъ дѣлахъ, въ продолженіе всей жизни!

Чтобы достичь этого, воспитать въ себѣ участіе сердца—любовь къ ближнимъ въ постоянную настроенность, нужно только не заглушать добрыхъ влеченій сердца, давать имъ просторъ, участвуя въ дѣлахъ христіанскаго милосердія. Намъ, бр., теперь предоставляется для этого и широкое поприще; страждущіе войны, обездоленные, плачущія матери и жены отправившихся на войну, многіе изъ которыхъ нуждаются какъ въ матеріальной такъ и еще болѣе въ душевной поддержкѣ...

Кто не присоединился еще къ тѣмъ, которые съ открытой душой и сердцемъ полнымъ любви пошли на служеніе страждущимъ братьямъ, пусть поспѣшитъ это сдѣлать. Кто оказываетъ внѣшнюю матеріальную помощь—пусть не позабываетъ необходимости участія въ ней сердца. А кто уже идетъ по пути милосердія—пусть не смущается ничѣмъ и не ослабѣваетъ духомъ, памятуя въ душѣ о подвигѣ Нашего Спасителя и Господа, Возлюбившаго человѣчество до конца.

Геннадій Боголюбскій.

ПОЧАЕВЪ.

Галичане въ лаврѣ.

28 августа день препод. Іова Почаевскаго былъ всегда вторымъ большимъ праздникомъ въ Почаевской лаврѣ. Въ этотъ день мощи преподобнаго находились въ соборномъ храмѣ, а послѣ литургіи торжественно обносились кругомъ лавры. Богомольцевъ собиралось посему тысячъ 10—15.

Въ текущемъ году 27 и 28 августа, въ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ событій, прошли не по обычному. вмѣсто мощей въ пещерѣ преподобнаго Іова лежала лишь икона, а богомольцевъ было тысячи 2—3. Къ своему великому утѣшенію они могли хоть помолиться предъ Почаевской иконой Божіей Матери, пребывающей сейчасъ въ Почаевѣ.

За то было иное торжество—были «иные овцы», «не отъ двора сего»—галичане уніаты изъ ближайшаго с. Поповець и его

приселковъ. Добровольно, не таясь въ лѣсахъ и сврагахъ, а торжественно съ крестнымъ ходомъ и со своимъ священникомъ (бывшимъ вольнослушателемъ нашей семинаріи о. М. Борецкимъ) пришли они въ Почаевъ наканунѣ праздника въ количествѣ до 700 человекъ и были встрѣчены и гостепріимно приняты лаврой.

Народъ симпатичный и толковый; особенно своеобразенъ видъ крестьянъ съ длинными волосами и въ полотняныхъ кафтаныхъ. Хоругвеносцы съ трехцвѣтными перевязями; среди выносныхъ иконъ статуя Богоматери, нѣсколько особый покровъ священнической ризы; пѣніе малорусское.

28-го предъ литургіей преосв. Діонисіемъ, епископомъ кременецкимъ, совершено было присоединеніе «къ единому пастырю» и сихъ овецъ... Запугиванія недруговъ православія смутили болѣе робкихъ, но тѣмъ не менѣе присоединилось болѣе 500 душъ...

Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ католическихъ погрѣшностей и въ признаніи православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, главенства въ Церкви Іисуса Христа, значеніе соборовъ, православнаго совершенія таинствъ и толкованія Св. Писанія. Послѣ этого присоединяемые, держась за омофоръ, подошли къ аналою, гдѣ лежалъ св. крестъ и евангеліе и пропѣли «Вѣрую». Затѣмъ, надъ ними была прочитана разрѣшительная молитва и всѣ они, давъ обѣщаніе «хранить вѣру православную цѣлу и невредиму даже до послѣдняго издыханія», въ подтвержденіе словъ своихъ цѣловали крестъ и евангеліе. Владыка благословилъ каждаго крестикомъ и возлагалъ его на шею. Съ этимъ знакомъ нововозсоединенные оставались весь день и ушли къ себѣ, не боясь уже, что крестъ снимутъ австрійцы и накажутъ за ношеніе...

Во время литургіи всѣ присоединенные были приобщены Св. Тайнъ. Послѣ литургіи, предъ началомъ молебна препод. Іову, преосв. Діонисій напутствовалъ новыхъ чадъ православной Церкви добрымъ словомъ. Давъ краткую исторію уніи, Владыка сказалъ, что наше побѣдоносное шествіе по Галиціи доказываетъ существованіе чудесъ и теперь... Наши побѣды посланы Богомъ и за терпѣніе, смиреніе, вѣру, надежду и любовь галичанъ... Будемъ вѣрить, что Господь воздвигнетъ и всѣ православные народы, гонимые въ Австріи, и создастъ единую великую Христова Церковь. «Въ сей же день,—да будетъ онъ для Галиціи священнымъ днемъ, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся»...

Въ 5 часовъ вечера галичане, провожаемые лаврскимъ крестнымъ ходомъ и духовенствомъ съ о. намѣстникомъ во главѣ, съ торжествомъ отправились къ себѣ...

Ихъ радость непритворна, существовать могутъ и ни на какія обиды отъ нашихъ не жалуются...

31 августа, преосв. Діонисій, по просьбѣ своихъ новыхъ пасомыхъ, совершитъ у нихъ первое во всей Галиціи православное архіерейское богослуженіе и присоединитъ къ православію остальныхъ односельчанъ—всего до 300 душъ.

Да благословитъ Господь доброе начинаніе!.. (Вол. Е. В.).

Августѣйшая сестра милосердія.

Если вамъ удастся увидѣть кого-либо изъ раненыхъ офицеровъ, побывавшихъ въ Ксеніинской общинѣ Краснаго Креста, то вамъ непременно расскажутъ о порядкахъ этого госпиталя, уходѣ въ немъ за ранеными, о пищѣ, обстановкѣ,—словомъ, обо всемъ, что дѣлаетъ этотъ лазаретъ, выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ. Но больше всего и съ особеннымъ чувствомъ вамъ расскажутъ о той особенной нѣжности и ласкѣ, о томъ материнскомъ, согревающимъ сердечномъ теплѣ, съ какимъ относятся въ этомъ госпиталѣ Августѣйшая сестра милосердія, Великая княгиня Ольга Александровна, и остальные сестры, руководимыя Ея Высочествомъ. Вотъ одинъ изъ такихъ рассказовъ ротнаго командира.

— Я былъ раненъ; двѣ пули, одна въ палецъ лѣвой руки и другая въ лѣвую ступню не дали мнѣ возможности продолжать наступленіе. Больше всего я опасался за свой участокъ: мнѣ была дана самостоятельная задача и хотѣлось довести ее до конца; судьба рѣшила иначе: роту повелъ мой поручикъ, и, какъ я потомъ узналъ, выбилъ противника изъ окопа. Я же, стащивъ сапогъ, перевязалъ на-скоро ногу и прилегъ, такъ какъ шель бой и я не могъ пройти на перевязочный пунктъ. Въ это время шальная пуля ранила меня въ плечо; я схватился рукой за него, но въ ту же минуту впалъ въ обморокъ и что было дальше, не знаю. Очнулся я на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ было много раненыхъ. Послѣ подачи мнѣ помощи, меня, въ числѣ многихъ, отправили въ лазаретъ Великой княгини Ольги Александровны. Я не видалъ никогда Ея высочество и когда ко мнѣ подошла

сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности,—я не зналъ кто была она.

— Нога вотъ..., говорю, да и плечо..., а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу рану,—сказала тихо и просто сестра.

Я раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ, отмочила повязку, позвала врача и минутъ черезъ десять меня повели въ операционную. Я былъ тамъ не одинъ. Когда до меня дошла очередь, начали очищать рану. Сестра, которая меня встрѣтила, стояла около; тутъ же былъ фельдшеръ и другія сестры; дальше—шли другія операціи. Плечо сильно болѣло, кость была разбита и выниманіе кусочковъ доставило мнѣ не мало боли.

— Пожалуйста, ваты,—сказалъ докторъ.

Сестра подала.

— Мало...

Сестра подала громадный кусокъ, намоченный какой-то жидкостью. Далѣе—это были уже настоящія команды, которыя исполнялись сестрой безпрекословно, въ то время, какъ другая держала тазъ и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшеръ держалъ руку и голову.

— Ваты! Воды!.. Ножницы № 6... Скорѣй! Примите руку... Ваты!.. Дайте шприцъ... скорѣе!..

Все это исполнялось моментально, безъ малѣйшаго смущенія и волненія; на меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось,—печали; въ то же время, эти глаза смотрѣли строго и притягивали къ себѣ, заставляя на секунды отвлекаться отъ боли. Очистка кончилась.

— Можете сейчасъ же терпѣть перевязку ноги?—спросилъ докторъ.

— Могу,—сказалъ я.

Сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мою рану; послѣдняя была не велика, но пуля прошла насквозь, кость не дала излучинъ и рана была довольно легкая. Но отъ долгаго времени снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана и докторъ сдѣлалъ, что нужно. Велѣдъ за этимъ послѣдовала перевязка пальца. Страданія обезсилили меня и въ безсознательномъ состояніи меня перенесли на кровать. Я не помню, что произошло потомъ, но часовъ около восьми я очнулся. Ко мнѣ

подошла другая сестра; спросивъ, не надо ли чего, она бережно укрыла меня вторымъ одѣяломъ, поправила подушки и принесла чаю съ виномъ. Раны мои ныли, но были терпимы. Та же сестра принесла тазикъ съ теплой водой, отерла мнѣ лицо, руки, шею; я почувствовалъ себя свѣжѣе и бодрѣе. Я только что собирался приподняться, чтобы пить чай, какъ подошла та сестра, что мыла мнѣ рану, и, подхвативъ подъ здоровое плечо, помогла подняться. Затѣмъ она сѣла на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала меня поить. Я совершенно ободрился.

— Вы семейный?—спросила сестра,—дѣтки есть?—Ну, что жъ, поѣдете ихъ провѣдать, а потомъ опять?...

Я отвѣчалъ, что черезъ мѣсяцъ я, должно быть, вернусь къ ротѣ.

— А вы очень любите свою роту?—спросила сестра, и не дождавшисъ отвѣта, сказала:

— Вамъ надо спать, уже поздно, девять часовъ, а завтра поговоримъ...

Затѣмъ сестра встала, мягко провела рукой по моимъ волосамъ и какъ-то поматерински, какъ помню въ дѣтствѣ мнѣ мама говорила, сказала:

— Ну, спите, будьте умницей...

— Сестра!—остановилъ я,—скажите: въ этомъ лазаретѣ работаетъ Великая княгиня Ольга Александровна?..

— Да, а что?

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ?—улыбнулась сестра.

— Да какъ же,—говорю,—вѣдь Царская сестра и вдругъ такую работу исполняетъ... да и потомъ, говорятъ, она такая хорошая, добрая;... мнѣ бы ручку поцѣловать Великой княгини...

— А вы мнѣ обѣщаете спать, если я это вамъ устрою?

— Обѣщаю,—сказалъ я, ободрившисъ.

— Ну, цѣлуйте скорѣе и спите,—сказала сестра и ладонью закрыла мнѣ ротъ.

— Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схвативъ руку, прижалъ ее къ губамъ.

— Ваше Императорское Высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

— Зовите меня «сестрой» и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами она отошла. Я не отрывалъ глазъ отъ сестры, которая медленной походкой обходила койки раненныхъ, поправляла, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ. Послѣдующіе дни, когда я пользовался лаской, уходомъ, вниманіемъ и любовнымъ отношеніемъ къ моимъ ранамъ со стороны Великой княгини,—эти дни были для меня настоящимъ праздникомъ и до могилы не забудутся. Убѣжая, дрожащими руками, забывъ свои раны, припалъ къ рукѣ сестры, и она говорила:

— Желаю вамъ здоровья и семьѣ вашей всего, всего лучшаго...

Пожилой штабъ-офицеръ рассказываетъ.

— Когда я былъ раненъ тремя пулями пулемета, меня, по приѣздѣ съ поля сраженія, направили въ ровненскій госпиталь, въ которомъ работаетъ Великая княгиня Ольга Александровна.

Я увидѣлъ ея высочество въ первый же вечеръ, когда насъ привезли. Великая княгиня, въ бѣломъ халатѣ и такой же наколѣ, съ краснымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, стояла возлѣ ранераго въ бокъ офицера, которому врачъ дѣлалъ перевязку. Я послѣ перевязки поклонился Августѣйшей сестрѣ милосердія; она милостиво протянула мнѣ руку, которую я поцѣловалъ. Сестра усадила меня на табуретъ, спросила о ранѣ и, поручивъ другой сестрѣ, вышла. Былъ уже вечеръ, когда меня перевязали и уложили въ постель. Въ 7 часовъ утра на слѣдующій день Ея высочество подошла къ моей кровати, сѣла и стала разспрашивать о раненіи, о боѣ, о семьѣ.

Я тихо отвѣчалъ на вопросы, не отрывая взора отъ ласковыхъ глазъ Великой княгини. Рядомъ со мной лежалъ серьезно раненый капитанъ. Онъ повернулъ голову въ нашу сторону; великая княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего; затѣмъ она медленно и нѣжно стала гладить капитана по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣряемъ температуру.

Затѣмъ взяла со столика термометръ, сама поставила его больному и отиѣтила минуты.

Въ это время въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который обходилъ раненныхъ и подошелъ къ намъ.

— Леля,—обратился онъ къ Великой княгинѣ,—ты вѣдь совсѣмъ съ ногъ свалишься, иди спать, а то я самъ тебя уложу; иди отдохни.

Впоследствии я узналъ, что это былъ Великій князь Александръ Михайловичъ.

— Ну, какъ дѣла, капитанъ?—спросилъ онъ, обращаясь къ моему сосѣду?

— Да ничего,—отвѣтилъ тотъ,—вотъ беспокоить меня одна мысль, а рана—это ничего, заживетъ.

— Какая?—спросилъ Великій князь.

— Да вотъ, уѣхалъ и не знаю, принять ли въ корпусъ сынишка, попалъ ли...

— Ну, попалъ навѣрное,—сказалъ Его высочество,—это вамъ сегодня же сообщать...

— Какъ же это?—спросилъ капитанъ.

— Да вы ужъ не беспокойтесь, какъ ваша фамилія? Какъ сына зовутъ?

Капитанъ заплакалъ. Великая княгиня достала платокъ, вытерла лицо ему и, сказавъ что-то по-французски Великому князю, вынула термометръ.

— Вотъ и молодцомъ вы сегодня,—сказала она.

Великій князь вышелъ, а Великая княгиня подозвала сестру, сказала ей подать чай и пошла къ другимъ койкамъ. Цѣлый день я видѣлъ Ея высочество то здѣсь, то тамъ. То отдавались распоряженія, то дѣлались перевязки, то она утѣшала и ласкала раненыхъ, то снова шла въ операционную; видѣлъ я ее съ лекарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операций. Я видѣлъ Великую княгиню днемъ и ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; я всегда и постоянно видѣлъ ея нѣжную, ласковую, успокаивающую, худенькую фигурку, которая появлялась въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нужнѣе помощь и утѣшеніе. Одно присутствіе Ея высочества, съ ея манерой матери, любящей и нѣжной, вливало бодрость раненымъ и терпѣніе переносить страданія боли. Эта сестра утѣшенія была предметомъ нашего благоговѣнія и безконечной любви къ ней.

Вечеромъ капитанъ получилъ телеграмму, которую принесъ ему Великій князь Александръ Михайловичъ.

— Сынъ вашъ принять въ кадетскій корпусъ,—прочиталъ Его высочество, и капитанъ залепеталъ слова благодарности.

— Молчите, молчите,—строго сказалъ Великій князь,—вамъ нуженъ покой, не плачьте, сестра сердится, что вы плачете...

Дней черезъ десять меня перевели.

Уѣзжая, я подошелъ къ Великой княгинѣ, поблагодарилъ за все. Она протянула мнѣ руку, взяла за голову и, погладивъ по лицу, сказала:

— Ну, будьте умницей, будьте здоровы!

Слезы стояли на моихъ глазахъ.

— Ваше Императорское высочество,— обратился я,— удостойте написать мнѣ на память чтонибудь...

Великая княгиня взяла листокъ бумаги и карандашомъ написала: «На добрую память подполковнику N-го полка NN. Великая княгиня Ольга Александровна.»

Я храню, и буду хранить и заповѣдаю хранить своимъ дѣтямъ эту надпись, какъ драгоценнѣйшее воспоминаніе о лазаретѣ и о нашемъ «ангелѣ-утѣшителѣ,» какъ называютъ раненые Государеву сестру, сестру милосердія. (Нов. Вр. № 13825).

Попечение о раненыхъ.

Въ г. Ярославль для помѣщенія раненыхъ воиновъ открывается лазаретъ *отъ духовенства*. Нанятъ обширный домъ (Градусова) за 2200 р. въ годъ. Лазаретъ будетъ оборудованъ и приспособленъ для помѣщенія первоначально 75 раненыхъ и затѣмъ расширенъ до 100 человекъ и болѣе.

Содержаніе.— Двадцатипятилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.— Предъ молебномъ Божіей Матери 16 сентября 1914 года, въ женской Маринской гимназій.— Субъективизмъ, какъ ненормальное явленіе въ современной средней школѣ.— Война.— О жертвахъ для войны.— Почаевъ.— Августѣйшая сестра милосердія.— Попечение о раненыхъ.— Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій.

Ярославль 1914 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Главный магазинъ:

Б. Линія. Телеф. 5-53.

Отдѣленіе:

Уг. Срѣт. и Екат. ул. Тел. 33.

Суконные,
Шелковые,
Шерстяные и
Бумажные
товары.

Въ большомъ выборѣ новости
льняного сезона.

Складъ Ярославскаго полотна.

Для духовенства специальные
МАТЕРИАЛЫ.

46—32

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на антиалкогольный ежемѣсячный журналъ

Трезвые Востоды.

Подписная цѣна въ годъ—ОДИНЪ рубль съ перес.

Пастыри! Пользуйтесь временемъ трезвости! Устраивайте по приходамъ чтенія со святовыми картинами!

Организованный при редакціи журнала «ТРЕЗВЫЕ ВОСХОДЫ» складъ располагаетъ 150 чтеніями религіозно-нравственными, патриотическими и по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Складъ отпускаетъ картины въ провинцію на прокатъ по цѣнѣ—3 коп. за прокатъ каждой картины. *Складомъ приобретены новыя чтенія, посвященныя второй великой отечественной войнѣ.*

Каталогъ картинъ и условія выписки ихъ изъ склада высылаются по первому требованію *бесплатно.*

Всѣ требованія необходимо адресовать такъ: **ПЕТРОГРАДЪ. Петроградская сторона, Б. Спасская, 26. Контора журнала «Трезвые Востоды».**

Редакторъ-издатель Священникъ *М. В. Галкинъ.*

СОСТОЯЩІЙ ПОД ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКОБЕЛЕВСКІЙ Комитетъ,

открывая госпитали—санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей **внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ**, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ СКОБЕЛЕВЪ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго **просятъ не стѣсняться**, такъ какъ всякое пожертваніе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертванія принимаются въ Канцеляріи Комитета, С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул. 27.

Какъ адресовать въ дѣйствующую армію.

Въ видахъ обезпеченія правильной пересылки почтовыхъ отправленій и телеграммъ въ дѣйствующія арміи, Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, признало соотвѣтственнымъ установить съ 29 сего іюля слѣдующій порядокъ адресованія, направленія и пересылки почтовыхъ отправленій и телеграммъ.

1) Въ адресахъ телеграммъ и почтовыхъ отправленій въ дѣйствующія арміи надлежитъ указывать только чинъ, имя, отчество и фамилію адресата, а также наименованія части или учрежденія, въ которомъ адресатъ служить.

П Р И М Ъ Р Ы:

1. Въ дѣйствующую армію. Штабъ 2-й пѣхотной дивизіи. *Капитану Николаю Ивановичу Петрову.*
2. Въ дѣйствующую армію. 5-й пѣхотный Калужскій полкъ. *Унтеръ-офицеру 7-й роты Николаю Кускову.*
3. Въ дѣйствующую армію. Полевой подвижной госпиталь № 7. *Фельдшеру Александру Николаеву.*

II. Обозначеніе на письмахъ и телеграммахъ мѣста расположенія частей войскъ или войскныхъ учрежденій воспрещается; письма и телеграммы съ указаніемъ мѣстъ нахождения войсковой части или учрежденія вовсе не будутъ отправляемы.

I. Какія отправленія принимаются на почтѣ.

Для пересылки въ дѣйствующія арміи во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи принимаются отъ частныхъ лицъ:

- 1) простыя: письма всѣмъ до одного фунта, почтовые карточки и бандерольныя отправленія;

- 2) повременныя изданія по установленной тактѣ;
- 3) переводы только по почтѣ;
- 4) посылки безъ цѣны, вѣсомъ до 12 фунтовъ, исключительно только на имя чиновъ армій и состоящихъ при арміяхъ учреждений, при чемъ всѣ посылки должны подаваться только открыто, для проверки вложенія.

Примѣчаніе: перечень предметовъ, которые разрѣшено пересылать въ посылкахъ, можно узнать на почтѣ.

II. Что не допускается къ приему на почтѣ.

Вовсе не принимаются для пересылки по почтѣ въ арміи:

- 1) отправленія «до востребованія»;
- 2) заказныя отправленія;
- 3) отправленія съ наложеннымъ платежомъ или съ извѣщеніями о полученіи;
- 4) переводы по телеграфу;
- 5) посылки цѣнныя.

Примѣчаніе: случайно опущенныя въ почтовые ящики заказныя отправленія пересылаются наравнѣ съ простыми.

III. Какъ оплачиваются почтовые отправленія въ арміи.

Всѣ почтовые отправленія въ дѣйствующія арміи оплачиваются на общихъ основаніяхъ, по установленнымъ таксамъ, за исключеніемъ слѣдующаго:

простыя письма вѣсомъ до 30 граммовъ (2 лота 1 золотникъ) и почтовые карточки, адресованныя на имя чиновъ армій и состоящихъ при арміяхъ учреждений, пересылаются бесплатно.

Федоръ Филипповичъ Шмыровъ.

(Ярославль, Казанск. ул., д. № 49 (свой), складъ. Телефонъ 1—76).

Краски сухія и тертыя, по качеству вѣ конкуренціи. Высшаго качества бѣлая № 00 эконом. химически чисто свинцовыя. Качество ихъ: прочность, чистота и не желтѣютъ. Прошу обращать вниманіе на марку «Ф. Ф. Шмыровъ». Также и прочіе сорта бѣлилъ. Мѣдянка французская цѣльная, охра англійская и мумія. Большой выборъ: сухія краски и сурикъ свинцовый гончарный и пр. Олифа льняная лучшая—для половъ и англійская—для оконъ и дверей. Различныя вѣсти, щетки, пробки. Эмалевыя краски и риполинъ. Цементъ португальскій и проч. товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-курранты по требованію.